

Глава 25. Развитие экономической и социальной интеграции на постсоветском пространстве

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

- Важнейшая задача сегодня – переход интеграционного процесса на пространстве СНГ от стадии политических решений к стадии решений экономических и организационно-правовых.
- Для эффективного управления процессом интеграции в рамках «тройки» Россия – Казахстан – Беларусь необходимо завершить его институционализацию, что предполагает кодификацию законодательства ТС-ЕЭП и создание Евразийского экономического союза, опирающегося на полномасштабную и эффективную систему интеграционных институтов и наднационального регулирования.
- Необходимо обеспечить гармонизацию процессов разноуровневой и разноскоростной интеграции на пространстве СНГ, не допуская чрезмерно большого разрыва в уровнях интеграции в рамках «тройки» и СНГ в целом и обеспечивая перенос элементов нормативной правовой базы ЕЭП на все пространство СНГ.
- Целевой ориентир развития интеграции в рамках «тройки» (возможно, в более широком составе) – Экономический и Валютный союз, в рамках СНГ – общее экономическое пространство, функционирующее на принципах свободной торговли и совместимости систем регулирования (с акцентом на сотрудничество

в финансовой, транспортной, инновационной, гуманитарной и миграционной сферах).

- В предстоящий период необходимо модифицировать формулу «цены интеграции» для России, снизив роль прямых затрат на интеграцию – энергетических субсидий и финансового донорства – и увеличив финансирование проектов развития, в том числе по линии региональных финансовых институтов, а также взаимные дивиденды от реализации совместных программ и проектов.
- Необходимо позиционировать интеграцию на пространстве СНГ как открытую модель, нацеленную на создание совместно с ЕС, ЕАСТ, АСЕАН и другими заинтересованными странами и организациями общего евразийского экономического пространства от Атлантики до Тихого океана; ядром этой конструкции должна стать зона свободной торговли (при благоприятных условиях – «зона свободной торговли плюс») ТС-ЕС.
- Радикальный сценарий развития интеграционных процессов отличается от базисного по трем основным моментам: выход и закрепление интеграции на стадии Экономического и Валютного союза до 2020 г., присоединение Украины к ТС-ЕЭП (Евразийскому экономическому союзу), реализация формата «3 СТ+» в отношениях ТС-ЕС. Радикальный сценарий несет большие риски для интеграции и более затратен, но позволяет значительно повысить потенциал развития интеграционного объединения, улучшить его позиционирование в глобальной экономике и мировой торговой политике.

1. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ. ОГРАНИЧЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ В СФЕРЕ ИНТЕГРАЦИИ

Консолидация экономического пространства СНГ является ключевой для обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического развития России в долгосрочной перспективе. Успешный интеграционный проект в рамках СНГ создаст условия для региональной экспансии российского бизнеса и основу для эф-

фективного с экономической точки зрения использования евразийского статуса нашей страны (использование геоэкономического и транзитного потенциала, формирование в России регионального и международного финансового центра и др.); обеспечит стабильность ресурсной базы и снизит ограничения (инфраструктурные, спросовые, демографические и др.) для дальнейшего развития; даст возможность координировать деятельность на ключевых товарных рынках, где государства Содружества являются важными игроками и могут оказывать влияние на конъюнктуру и цены.

При всей политической и экономической многовекторности современного развития стран СНГ сегодня, особенно с учетом последствий кризиса, для большинства из них интеграционная перспектива также становится востребованной и привлекательной.

Со второй половины 2000-х гг. на практике реализуется идея разноуровневой и разноскоростной интеграции стран СНГ в связи с большими различиями между ними по уровню социально-экономического развития и по характеру их внешнеполитических и внешнеэкономических отношений с нерегionalными игроками. Одновременное использование нескольких интеграционных форматов позволяет сочетать опережающее развитие интеграции в группе ведущих стран с постепенным распространением экономического взаимодействия на более широкий круг государств Содружества.

События последних лет де-факто изменили ход регионализации на пространстве СНГ, где выделилась тройка стран-лидеров. В рамках СНГ как организации осуществляются шаги по формированию многосторонней зоны свободной торговли, реализуются многосторонние соглашения, программы и проекты в сферах, представляющих взаимный интерес. Выделилась тройка стран-лидеров (Россия, Белоруссия, Казахстан), стремящихся двигаться в направлении углубления взаимной интеграции. В то же время формат ЕврАзЭС может выполнять функцию своеобразного промежуточного этапа для кандидатов на вступление в ТС-ЕЭП, возможно, с распространением на них части соглашений ТС-ЕЭП. Одновременно страны ТС через Евразийский банк развития (ЕАБР), Антикризисный фонд ЕврАзЭС и другие механизмы оказывают поддержку экономическому развитию Киргизии и Таджикистана — наиболее бедных стран ЕврАзЭС и СНГ с целью подтягивания их социально-экономических параметров

к уровню стран ТС. Это важно с точки зрения как повышения емкости регионального рынка, так и балансирования интересов стран при движении к более продвинутым формам сотрудничества. Союзное государство России и Белоруссии (СГРБ) остается еще одним форматом взаимодействия. Хотя его торгово-экономическая составляющая практически полностью переходит в ведение наднациональных органов ТС-ЕЭП, СГРБ продолжает играть важную роль в отработке некоторых интеграционных механизмов, в частности, в социальной, научно-технической, оборонной и других сферах. Представляется целесообразным его сохранение СГРБ в этом качестве в среднесрочной перспективе.

В целом можно сказать, что конструкция из четырех самостоятельных интеграционных объединений (СГРБ — ТС-ЕЭП — ЕврАзЭС — СНГ) в ближайшее десятилетие будет постепенно трансформироваться в двухуровневую (ТС-ЕЭП/ЕврАзЭС — СНГ), с сохранением определенных функций в интеграционном процессе за СГРБ. Важным аспектом меняющейся интеграционной конструкции становится обеспечение совместности формируемой нормативно-правовой базы интеграции в формате СНГ с уже созданной и развивающейся нормативной правовой базой ЕЭП.

Отмечая очевидные интеграционные успехи последних лет в формате ТС-ЕЭП, нельзя забывать, во-первых, что они были достигнуты благодаря сложившейся комбинации объективных (кризис) и особенно субъективных факторов, многие из которых носят преходящий характер, и во-вторых, что главная — рутинная, кропотливая и небесконфликтная работа по отлаживанию интеграционных механизмов, приданию интеграции характера повседневной хозяйственной практики — еще впереди. Страны-участницы добились хороших результатов в авральном режиме, теперь же предстоит дорабатывать и совершенствовать интеграционное законодательство, приводить национальное законодательство в соответствие с заключенными соглашениями, решать широкий комплекс организационно-управленческих задач, в том числе достраивать интеграционные институты, способные управлять интеграционными процессами, эффективно реализовывать свои расширяющиеся полномочия и контролировать исполнение принимаемых решений. По сути, речь идет о задаче перевода интеграционного процесса из преимущественно политического в преимущественно экономический, организаци-

онно-правовой, превращении его в понятный и привлекательный для бизнеса и населения стран-участниц, устойчивый и необратимый межгосударственный проект.

Главное объективное ограничение в сфере интеграции – состояние экономики России и уровень ее глобальной конкурентоспособности, определяющие принципиальную возможность или невозможность двигаться по пути углубления экономической интеграции. В конечном итоге, прогресс интеграции в решающей мере зависит от характера развития России в ближайшие десять лет. При сохранении инерционного сценария вряд ли можно рассчитывать на устойчивый прогресс интеграции.

Следует учитывать, что развитие интеграционных процессов будет синхронизировано с углублением торгово-экономического сотрудничества его участников с внешними игроками, прежде всего — Китаем и странами Северо-восточной Азии. Это, как было сказано выше, касается и России, чьи стратегические интересы экономического развития предполагают одновременное развитие интеграционных процессов по трем векторам. Такая много-векторность должна рассматриваться не как альтернатива интеграции в форматах ТС-ЕЭП-СНГ, но как ее дополнение, направленное к единой конечной цели — формированию связанного, а в перспективе — единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана. Такая конечная цель в наибольшей мере соответствует и стратегическим национальным интересам России.

Основные проблемы дальнейшего углубления интеграции в рамках ТС-ЕЭП заключаются в следующем:

- значительные различия настоящих и потенциальных стран-участниц с точки зрения масштабов и структуры национальных экономик, уровня развития, способов и механизмов экономического регулирования, и вытекающая из этого сложность достижения устойчивого баланса интересов сторон;
- низкий и на ряде направлений снижающийся уровень взаимного торгово-экономического сотрудничества стран-участниц, несбалансированный и слабо диверсифицированный характер взаимной торговли;
- усиление позиций на рынках настоящих и потенциальных стран-участниц крупных внешних игроков (прежде всего ЕС и Китая);

- незавершенный характер системы межгосударственных и наднациональных интеграционных органов, дефицит усилий и механизмов, направленных на стимулирование интеграции на уровне хозяйствующих субъектов.

Основные риски для устойчивого развития интеграции в рамках ТС-ЕЭП:

- сложившийся и увеличивающийся отрыв темпов развития нормативной правовой базы и институциональных основ интеграции от динамики материальных факторов интеграции, фактического экономического взаимодействия сторон;
- замедление темпов интеграционного процесса вследствие недостижения договоренностей сторонами относительно содержания нормативной правовой базы, структуры и функций наднациональных органов Евразийского экономического союза, сроков, порядка и иных условий передачи им полномочий, нератификации или задержки ратификации сторонами соглашений по формированию Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза, и др.;
- недостаточно эффективное управление интеграционным процессом в связи с незавершенностью нормативной правовой базы и строительства интеграционных институтов, несбалансированным развитием наднациональной и национальных систем регулирования, нечетким разделением наднациональных и национальных полномочий, несовершенным механизмом подготовки, принятия и контроля за исполнением решений в сфере наднационального регулирования, и др.;
- риски, связанные с обесцениванием интеграционной идеи для России по причине слишком высокой стоимости интеграции;
- макроэкономические и политические риски, связанные с возможностью возникновения экономической нестабильности вследствие ухудшения мировой конъюнктуры и исходной неустойчивостью национальных экономических систем, уязвимых перед лицом внешних «шоков».

2. ЦЕЛИ И РАМОЧНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Среднесрочные и долгосрочные цели:

- завершение формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (единого рынка) России, Белоруссии и Казахстана;
- учреждение Евразийского экономического союза (в составе «тройки» или в более широком составе) с полноценной системой интеграционных институтов, с выходом на практическое решение вопросов создания Экономического и Валютного союза;
- консолидация в формате общего рынка экономического пространства СНГ через реализацию в полном объеме договора о свободной торговле СНГ, распространение многосторонних форматов регулирования на другие области сотрудничества, осуществление совместных проектов в сферах общих интересов (по мере вызревания необходимых предпосылок на СНГ переносятся элементы нормативной правовой базы ЕЭП);
- формирование общего евразийского экономического пространства (на принципах свободной торговли и совместимости систем регулирования) от Атлантики до Тихого океана (с участием ТС-ЕЭП, других стран СНГ, ЕС, ЕАСТ, АСЕАН, других заинтересованных государств).

Допустимые характеристики развития в сфере интеграции:

- нерасширение состава участников ТС-ЕЭП;
 - недостижение до 2020 г. странами ТС-ЕЭП стадии Экономического и Валютного союза;
 - разноскоростная валютная интеграция в формате «тройки»;
 - неравнозначное участие стран СНГ в интеграционных процессах на постсоветском пространстве (и даже неучастие отдельных стран в ключевых соглашениях);
 - ограниченный состав участников и глубина взаимодействия в рамках общего евразийского экономического пространства.
- Недопустимые характеристики развития в сфере интеграции:
- сокращение числа участников ТС-ЕЭП;
 - нереализация в полном объеме задач и соглашений по ТС-ЕЭП;

- отсутствие реальной координации в сфере макроэкономической и валютной политики стран ТС-ЕЭП;
- неприсоединение стран ТС к ВТО;
- формирование альтернативного интеграционного объединения стран СНГ, не участвующих в ТС-ЕЭП;
- реализация «закрытой» модели интеграции, невыход на интеграционный формат взаимодействия с Евросоюзом.

3. СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ

В современных условиях для России являются политически и экономически неприемлемыми варианты отказа от интеграции или стагнация интеграционного процесса («окапывания» на достигнутых рубежах) в рамках ТС-ЕЭП и СНГ в целом. По этой причине прорабатывается только один вариант: последовательное развитие интеграции с выходом в перспективе на создание общего евразийского экономического пространства от Атлантики до Тихого океана. Развилки и сценарии в рамках данного варианта касаются темпов и конкретных форматов интеграции, включая выстраивание отношений с Евросоюзом.

Базисный сценарий основывается на сохранении сложившейся в последние годы позитивной динамики интеграционных процессов (при возможном ее замедлении в отдельные периоды в силу объективных и субъективных факторов). Применительно к сфере интеграции базисный сценарий является скорее инновационным, а не инерционным сценарием, поскольку предполагает последовательные шаги по расширению и углублению интеграции с достижением уже в среднесрочной перспективе нового качества интеграционного взаимодействия. Ключевые параметры базисного сценария:

- последовательное углубление интеграции в рамках «тройки»: достраивание Таможенного союза и обретение им международной правосубъектности, формирование Единого экономического пространства (единого рынка), создание полноценного интеграционного объединения — Евразийского экономического союза, опирающегося на развитую систему наднациональных институтов и регулирования;

- запуск механизмов координации макроэкономической и валютной политики, развитие элементов интеграции в валютной сфере;
- расширение ТС-ЕЭП за счет других членов ЕврАзЭС;
- институциональное слияние ТС-ЕЭП и ЕврАзЭС (формально Союзное государство не упраздняется), создание на базе их институтов Комиссии Евразийского экономического союза;
- заключение соглашений о свободной торговле от имени ТС, в том числе с Евросоюзом;
- создание полноценной зоны свободной торговли в СНГ, гармонизация систем регулирования (в том числе путем переноса элементов нормативной правовой базы ЕЭП на пространство СНГ) и на этой основе — формирование Общего экономического пространства ТС-ЕЭП — СНГ;
- модернизация и укрепление СНГ как межгосударственно-регионального объединения, в рамках которого расширяется и углубляется взаимодействие в таких сферах, как гуманитарное сотрудничество, образование и культура, миграция, наука и инновации, валютно-финансовое сотрудничество, инфраструктура и транспорт;
- формирование общего евразийского экономического пространства с участием ТС-ЕЭП, других стран СНГ, ЕС, ЕАСТ, АСЕАН, других заинтересованных государств;
- снижение прямых расходов на интеграцию для России путем постепенного замещения энергетических субсидий и финансового донорства механизмами целевого финансирования проектов развития и технического содействия, грантами на выравнивание уровней развития, совместными взаимовыгодными интеграционными программами и проектами (в области импортозамещения, организованного привлечения рабочей силы и др.).

Бюджетные последствия реализации базисного сценария будут носить, скорее всего, нейтральный характер. Поскольку затраты на интеграционные мероприятия (институты), выпадающие бюджетные доходы в связи с компенсациями членам ВТО в случае присоединения к ТС-ЕЭП стран СНГ, уже вступивших в эту организацию (в практическом плане в данном варианте речь идет о Киргизии), а также в связи с подписанием соглашений о свободной торговле с третьими странами, будут компен-

сироваться расширением налогооблагаемой базы по мере повышения деловой активности отечественных компаний на едином экономическом пространстве и снижением прямых расходов России на интеграцию. Финансовое содействие странам СНГ будет осуществляться через апробированные в мировой практике механизмы целевого финансирования проектов развития и технического содействия, не предполагающие прямых последствий для бюджета (содействие может оказываться от лица российских институтов развития или через региональные финансовые институты). Основные объемы стабилизационного финансирования стран СНГ возьмет на себя Антикризисный фонд ЕвАзЭС.

Конкретные суммы бюджетных расходов (выпадающих доходов) по трем статьям — расходы на создание и обеспечение функционирования интеграционных институтов и реализацию интеграционных программ, компенсации в виде снижения ставок единого таможенного тарифа (ЕТТ) в случае присоединения к ТС-ЕЭП страны-члена ВТО, установление режима свободной (беспошлинной) торговли с третьими странами — могут быть определены только в процессе согласования конкретного формата соответствующих мероприятий.

Радикальный сценарий отличается от базисного сценария по трем основным пунктам:

- Евразийский экономический союз достигает стадии экономического и валютного союза с введением единой валюты до 2020 г.;
- Украина присоединяется к Евразийскому экономическому союзу, что качественно повысит потенциал интеграционного объединения и, возможно, потребует институциональных изменений;
- общее евразийское экономическое пространство формируется в продвинутом формате «зона свободной торговли плюс» («ЗСТ+») с ЕС, и к концу десятилетия выходит на интеграционный уровень взаимодействия со странами и экономическими объединениями АТР.

Радикальный сценарий несет большие риски для интеграции и более затратен, но позволяет значительно повысить потенциал развития интеграционного объединения, улучшить его позиционирование в глобальной экономике и мировой торговой

политике. Максимально повышает шансы на участие в этом процессе Украины.

Повышенные риски реализации радикального сценария обусловлены следующими факторами:

- на стадии валютного союза Россия как доминирующая экономика объединения должна будет выступать гарантом стабильности региональной валюты и валютной зоны в целом, что при неблагоприятном развитии ситуации, в том числе по причине внешних шоков, может потребовать от нее значительных объемов чрезвычайного финансирования для сохранения финансовой устойчивости партнеров;
- присоединение Украины к ТС-ЕЭП помимо очевидных положительных моментов, связанных с существенным увеличением и повышением качества общего рынка, усилением потенциала научно-технической и производственно-технологической кооперации, вкладом в развитие институциональной конкуренции, усилением переговорного ресурса в отношениях с третьими странами и др., несет дополнительные вызовы. Они обусловлены прежде всего труднопредсказуемой позицией и реакцией Украины в конкретных вопросах интеграции (что имеет объективные основания в примерно одинаковой поддержке населением евразийской и европейской интеграционной перспективы страны). При этом у России с Украиной нет той степени совпадения видения перспектив интеграции, как с Казахстаном, и нет той степени зависимости, которая определяет возможности влияния России на Белоруссию. Важный момент, связанный с присоединением Украины к ТС-ЕЭП, состоит в том, что в формате «четверки» возможен только «симметричный» валютный союз с введением новой единой валюты (в формате «тройки» возможен «асимметричный» валютный союз с российским рублем в качестве единой валюты). «Симметричный» валютный союз с новой региональной валютой будет трудноуправляем и уязвим;
- сравнительно быстрый выход на заключение соглашения ТС-ЕС в формате «3СТ+», а также расширение зоны преференциального торгово-экономического сотрудничества с участием ТС на страны и объединения АТР, сопровождающиеся самым значительным открытием внутреннего рынка для

иностранной конкуренции, могут иметь негативные последствия для отдельных секторов экономики и отечественных производителей (особенно в случае реализации инерционного сценария развития российской экономики).

Более существенные бюджетные последствия радикального сценария тесно связаны с рисками данного сценария и определяются следующим:

- необходимостью предоставить значительные компенсации членам ВТО в виде снижения ставок ЕТТ в случае присоединения к ТС Украины (средний украинский импортный тариф примерно вдвое ниже ЕТТ; по оценкам, размер компенсаций членам ВТО со стороны ТС может составить 1,5–2 млрд долл. в расчете на год, что потребует уменьшения ЕТТ приблизительно на 1 п. п. и будет означать ощутимое снижение бюджетных поступлений РФ от уплаты импортных пошлин);
- необходимостью предоставить Украине как члену ТС дополнительных льгот по поставкам энергоносителей (ликвидация экспортных пошлин на нефть и снижение цены на газ будут стоить России, по оценкам, не менее 5 млрд долл.);
- введением режима свободной (беспошлинной) торговли, усиленного форматом «3СТ+», с крупнейшим торговым партнером России — Евросоюзом (на него приходится 40–45% российского импорта товаров и более половины всего налогооблагаемого импорта);
- реализацией модели «симметричного» валютного союза в рамках «четверки» (включая Украину), что потребует значительных дополнительных затрат на создание институциональной инфраструктуры валютной интеграции и эмиссию новой единой валюты.

4. ПЕРЕЧЕНЬ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ МЕР В РАМКАХ БАЗИСНОГО СЦЕНАРИЯ ИНТЕГРАЦИИ

В 2011–2012 гг.:

1. В интеграционном контуре ТС-ЕЭП:
 - завершается работа по формированию полноценного Таможенного союза, обеспечивается его международное призна-

- ние и создаются условия для реализации единой торговой политики в отношении третьих стран;
- обеспечивается начало функционирования Единого экономического пространства, Суда ЕврАзЭС;
 - проводится работа по кодификации законодательства ТС-ЕЭП, реализации положений Декларации о Евразийской экономической интеграции;
 - готовятся решения, необходимые для начала практического функционирования полноформатного наднационального органа — Евразийской экономической комиссии;
 - вырабатываются единые подходы к осуществлению миграционной и паспортно-визовой политики;
 - готовятся решения о механизмах реализации предусмотренных договорно-правовой базой ЕЭП мер по координации макроэкономической и валютной политики, а также мер по приданию российскому рублю статуса региональной резервной валюты.
2. В интеграционном контуре СНГ:
- завершается работа над формированием полноценной зоны свободной торговли;
 - принимаются меры по развитию институтов и механизмов финансового сотрудничества в СНГ (модернизация Межгосударственного банка, создание платежно-расчетной системы СНГ);
 - завершается создание договорно-правовой базы и начинает формироваться инфраструктура организованного привлечения рабочей силы на пространстве СНГ;
 - разрабатывается сводный баланс ресурсов и использования основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия (что создаст условия для последующей разработки совместных программ в аграрном секторе);
 - проводится работа и принимаются решения, направленные на выполнение утвержденного Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 гг.) Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года.
3. В плане формирования внешнего контура интеграции:
- проводится работа по унификации договорно-правовой базы торгово-экономического сотрудничества государств-членов ТС с третьими странами, запускается механизм торгово-политического диалога ТС-ЕС, ТС-АСЕАН.

В 2013–2014 гг.:

1. В интеграционном контуре ТС-ЕЭП:
- завершается работа по кодификации международных договоров, составляющих нормативную правовую базу ТС и ЕЭП, и на этой основе создается Евразийский экономический союз (подписывается единый Международный договор);
 - разрабатывается и начинает реализовываться план действий по формированию экономического и валютного союза;
 - принимаются решения, необходимые для достраивания и эффективного функционирования системы интеграционных институтов;
 - стартует процесс институционального слияния ТС-ЕЭП и ЕврАзЭС, имеющий целью присоединение до 2020 г. к Таможенному союзу Киргизии и Таджикистана и создание на базе всех институтов Комиссии Евразийского экономического союза.
2. В интеграционном контуре СНГ:
- принимаются решения по созданию интегрированного валютного рынка и рынка транспортных услуг, осуществлению совместных программ в области технического регулирования, ресурсосбережения, инновационной деятельности;
 - разрабатываются региональные программы импортозамещения и начинается их реализация;
 - проводится работа и принимаются решения, направленные на выполнение утвержденного Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 гг.) Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г.
3. В плане формирования внешнего контура интеграции:
- разрабатывается и согласовывается с партнерами Концепция Общего экономического пространства с участием ТС-ЕЭП и ЕС, других заинтересованных государств; активизируется переговорный процесс по заключению ТС соглашений о свободной торговле со странами АТР с акцентом на АСЕАН;

В 2015–2020 гг.:

1. В интеграционном контуре ТС-ЕЭП:
- принимаются меры, направленные на обеспечение создания и функционирования институтов и механизмов экономического и валютного союза (хотя базисный сценарий не предпо-

Раздел VI. Внешний контур развития

лагают завершение всего объема работ по формированию полноценного валютного союза);

- завершается процесс институционального замещения Евразийским экономическим союзом ТС-ЕЭП и ЕвРАЭЭС.
2. В интеграционном контуре СНГ:
- разрабатывается и выполняется План мероприятий по реализации третьего этапа (2016–2020 гг.) Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г., предусматривающий углубление интеграционного взаимодействия государств Содружества и укрепление институциональных основ такого взаимодействия.
3. В плане развития внешнего контура интеграции:
- обеспечиваются гармонизация и взаимное сближение интеграционных процессов в Евро-Атлантике и Евразии, на основе чего формируется Общее экономическое пространство с участием ТС-ЕЭП и ЕС, других заинтересованных государств;
 - ядром этой конструкции становятся межблочные соглашения ТС-ЕЭП и ЕС; через механизмы преференциального сотрудничества происходит полноценное подключение ТС к интеграционным процессам в АТР.